

А.И. Никольский

**Св. Иринеи Лионский в борьбе с
ГНОСТИЦИЗМОМ**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1881. № 3-4. С. 232-253.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Св. Иринеѣ Ліонскій въ борьбѣ съ гностицизмомъ

(Продолженіе) ¹⁾.

3) О возстановленіи міра матеріально-духовнаго.

А. О Лицѣ Искупителя и дѣлѣ искупленія. — Мнѣніе гностиковъ и евангеліе о Лицѣ Искупителя. — Возможность воплощенія Слова Божія. — Необходимость Искупителю падшаго человѣка быть Богочеловѣкомъ. — Богочеловѣкъ, Іисусъ Христосъ, какъ Лицо историческое. Важнѣйшіе моменты въ искупительной дѣятельности Богочеловѣка.

Гностики совсѣмъ отрицали христіанское ученіе объ искупленіи, какъ освобожденіи человѣка отъ грѣха и примиреніи съ Богомъ. Человѣкъ никогда, по ихъ мнѣнію, не падалъ нравственно и не нарушалъ правды Божіей; паденіе совершилось еще до появленія человѣка въ міръ; отсюда объ искупленіи, какъ его понимала церковь, у гностиковъ не могло быть и рѣчи. Далѣе, также отрицалось гностиками ученіе христіанское о лицѣ Искупителя, какъ Богочеловѣка. Съ точки зрѣнія гностиковъ пришествіе Спасителя необходимо было только за тѣмъ, чтобы сообщить пневматикамъ „божественное вѣденіе“, — сообщить „благодать въ пользование“ вѣрою и добрыми дѣлами — психикамъ, — ввести души психиковъ въ Царство, а души психиковъ въ царство Діаміурга; отсюда Спасителю достаточно было имѣть природу Божескую, духовную и душевную, тѣлесная же природа для Него была совершенно излишня ²⁾). Сущности тѣлесной, говорятъ гностики, Онъ не принималъ; тѣло же имѣлъ особое — душевное, „устроенное по

1) См. «Христ. Чит.» 1881 г., часть I-я (стр. 53—102).

2) Ир. ер. 1, VI, 1. 4.

домостроительству неизреченнымъ искусствомъ“, — иначе сказать, имѣлъ тѣло призрачное, а не дѣйствительное. Это-то тѣло и подверглось на крестѣ страданію ¹⁾, тоже мнимому, которое было только подобіемъ страданій двѣнадцатаго зѣна (Премудрости) ²⁾. Въ ученіи о Лицѣ Искупителя гностики, такимъ образомъ, отрицали необходимость Искупителю имѣть истинную человѣческую природу. Во время Иринея были еще другіе еретики — евіонен, которые также отрицали воплощеніе Бога-Слова, но выходили изъ другой точки зрѣнія — іудейской. Какъ іудеи, они не могли себѣ представить того, чтобы Богъ явился во плоти, потому что, по убѣжденію іудеевъ, Богъ никогда не являлся человѣку непосредственно, а всегда или въ образахъ, или въ видѣніяхъ, или чрезъ ангела и пр. Далѣе, какъ и гностики, евіонен ограничивали дѣло искупленія сообщеніемъ ученія, новаго закона, который дополнялъ ветхій законъ. Какъ ветхій законъ былъ открытъ только великимъ пророкомъ, по вдохновенію отъ Бога, такъ не было необходимости для сообщенія новаго закона воплощаться Самому Богу, достаточно было послать пророка, подобнаго Моисею. Такимъ пророкомъ дѣйствительно и былъ Искупитель міра. Но природѣ Онъ былъ простой человѣкъ, родившійся также, какъ и все люди ³⁾, только отличающійся отъ нихъ своимъ пророческимъ призваніемъ. Евіонен, такимъ образомъ, отрицали какъ возможность, такъ и необходимость воплощенія Сына Божія.

Отсюда Иринеи, какъ противъ евіонеевъ, доказываетъ во 1) возможность воплощенія Сына Божія, такъ противъ евіонеевъ и гностиковъ вмѣстѣ, доказываетъ 2) необходимость Искупителю имѣть какъ человѣческую, такъ и божескую природу. Далѣе, вопреки одностороннимъ мнѣніямъ еретиковъ о Лицѣ Искупителя и дѣлѣ искупленія излагаетъ 3) положительныя историческія данныя о Лицѣ Искупителя, какъ Богочеловѣка и родоначальника возрожденнаго человѣчества и, наконецъ, 4) указываетъ важнѣйшіе моменты въ искупительной дѣятельности Богочеловѣка.

¹⁾ Пр. ер. VII, 2; ер. 3, XVI, 1.

²⁾ Ibid. 2, XXI, 4.

³⁾ Ibid. 3, XIX 1.

1) Доказывая возможность воплощенія Бога Слова, Иринеи обращать вниманіе на сущность воплощенія и на то, что подобіе воплощенія Сына Божія можно находить въ созданіи человѣка. Сущность воплощенія, по Иринею, состоитъ въ томъ, что „Слово Божіе приняло плоть отъ Дѣвы Маріи подѣлитіемъ Св. Духа“, или въ томъ, что „Слово Отца и Духъ Божій соединились съ древнимъ существомъ Адамова созданія“ ¹⁾. При этомъ Слово обитало внутри человѣка, а Духъ — снаружи ²⁾. Возможность такого тѣснѣйшаго соединенія Божества съ человѣчествомъ въ Лицѣ Искупителя и отрицали евіонени. Но относится такъ къ воплощенію Слова Божія, говоритъ Иринеи, значитъ „пребывать въ старой закваскѣ (плотскаго рожденія) и не понимать, что *подобное же соединеніе было въ началѣ*, когда дыханіе жизни отъ Бога, соединившись съ созданіемъ, одушевило человѣка и показало его существомъ разумнымъ. Въ то время, хотя не всецѣло Богъ воцѣлится, но все-же Богъ соединился съ человѣкомъ: сдѣлалъ человѣка Своимъ образомъ и подобіемъ (Быт. I, 26). Такъ евіонени должны прежде отвергнуть созданіе человѣка по образу и по подобію Божію, а затѣмъ уже отвергать воплощеніе Сына Божія. Принимая первое и отвергая послѣднее, они поступаютъ безразсудно.“ ³⁾

¹⁾ Пр. ер. 5, I, 3.

²⁾ Огryw. 8.

³⁾ Пр. ер. 5, I, 3; сила доказательства возможности представить воплощеніе Бога, очевидно, заключается въ указаніи на нѣсколько подобное соединеніе Бога съ человѣкомъ въ Адамѣ въ его невинномъ состояніи. Изъ такого указанія Иринеи нельзя не видѣть въ его воззрѣніи вполнѣ православнаго взгляда не только на соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ лицѣ I. Христа, но и на невинное состояніе перваго человѣка. У него нѣтъ представленія о сверхъестественномъ элементѣ въ первомъ человѣкѣ, какъ элементъ случайномъ (пеллаганство и католицизмъ). У него нѣтъ также представленія о немъ, какъ такомъ существенномъ элементѣ, который въ невинномъ человѣкѣ поглощалъ собою элементъ человѣческій, — поглощалъ до того, что по изденіи человѣкъ уже лишился возможности дѣлать добро (протестанство и крайнее развитіе его въ кальвинизмъ). Иринеи строго отличалъ, какъ мы видѣли, въ невинномъ человѣкѣ элементы — человѣческій и божественный, образъ и подобіе Божіе, и мыслилъ ихъ одинаково существенными элементами въ истинномъ человѣкѣ, способномъ жить въ общеніи съ Богомъ, и грѣхъ не уничтожилъ въ человѣкѣ образа Божія, хотя отнялъ у него подобіе. Сообразно съ такимъ представле-

Но воплощеніе Сына Божія не только возможно, но оно 2) *необходимо*. Если-бы Сынъ Божій не принялъ человѣческаго естества и не искупилъ насъ, какъ Богочеловѣкъ, то человѣкъ не былъ бы возстановленъ въ первобытной чистотѣ и невинности, не былъ бы примиренъ съ Богомъ, не получилъ бы истиннаго познанія о Богѣ, не получилъ бы вѣчнаго соединенія съ Богомъ или вѣчнаго спасенія. Все это могъ сдѣлать только Богочеловѣкъ.

Спаситель пришелъ *возсоздать человѣка*. Возсоздать же человѣка не значить возсоздать только духъ или душу человѣка, потому что духъ и душа составляютъ только часть человѣка, а не полнаго человѣка. Совершенный же человѣкъ состоитъ изъ души, соединенной съ плотію, которая создана по образу Божію, и получающей Духъ Отца. Поэтому возсоздать человѣка значить возстановить не только душу, но и тѣло ¹⁾. Отсюда, чтобы возсоздать человѣка, Возстановитель долженъ имѣть всѣ элементы полнаго человѣка, т. е. духъ, душу и тѣло. Спаситель принялъ Духъ, говорить Ириней, не потому, чтобы Онъ Самъ нуждался въ Немъ, но „чтобы насъ, помазавши Духомъ, спасти“ ²⁾. Сынъ Божій, такимъ образомъ, воплотившись, показалъ въ Себѣ возстановленнаго человѣка. „Онъ истинно показалъ образъ Божій (тѣло и душу), самъ сдѣлавшись *тѣмъ, что* было Его образомъ и прочно возстановилъ подобіе, дѣлая человѣка чрезъ видимое Слово соподобнымъ невидимому Отцу“ ³⁾.

Но можетъ быть Онъ могъ возстановить человѣка, принявши тѣло изъ другой сущности, устроенное неизреченнымъ искусствомъ, какъ говорятъ гностики, или принявши плоть также, какъ и прочіе люди, съ чѣмъ согласны евіеи. Нѣтъ. Онъ не могъ принять тѣла, отличнаго отъ тѣла человѣческаго, какъ созданія Божія, потому что тогда Онъ имѣлъ бы плоть, „ничего не имѣющую

ніемъ о неслитномъ и нераздѣльномъ соединеніи образа и подобія въ перво-
зданномъ чловѣкѣ у него стало мыслимымъ нераздѣльное, хотя и неслитное
соединеніе уже не подобія Божія, а Самого Бога съ чловѣкомъ въ Бого-
чловѣкѣ.

¹⁾ Пр. ер. 5, VI, 1.

²⁾ Ibid. 3, IX, 3.

³⁾ Ibid. 5, XVI, 2.

общаго съ нашею плотію и ничего не могъ бы для ней сдѣлать“ ¹⁾; не могъ получить плоти прямо изъ персти, чтобы не быть другимъ созданіемъ, чѣмъ какое требовало спасенія; не имѣлъ Отцомъ человѣка, потому что и первый Адамъ не имѣлъ отцемъ человѣка. Но, какъ самъ первоначальный Адамъ получилъ составъ изъ земли невоздѣланной и еще дѣйственной, „ибо Богъ еще не одождилъ и человѣкъ не обработалъ землю, и былъ созданъ рукою Божіею, т. е. Словомъ Божіимъ; такъ и само Слово Божіе, возстановляя въ себѣ Адама, справедливо получило рожденіе отъ Маріи, которая была еще дѣвою“ ²⁾. При томъ искупить человѣка значить примирить человѣка съ Богомъ. Но примирается, говорить Ириней, то, что нѣкогда было во враждѣ. Во враждѣ съ Богомъ былъ человѣкъ, произшедшій отъ Адама. Если же Господь принялъ плоть изъ другой сущности, то уже не примирено съ Богомъ то, что чрезъ преступленіе сдѣлалось враждебнымъ ³⁾. Но чтобы примирить человѣка съ Богомъ, недостаточно только принять плоть и кровь человѣка, соединеннаго съ Богомъ; *необходимо удовлетворить правдѣ Божіей побѣдою надъ грѣхомъ и дьяволомъ, всецѣлымъ исполненіемъ воли Божіей*. Это долженъ былъ сдѣлать самъ человѣкъ, и этого-то не могъ сдѣлать человѣкъ падшій.

Паденіе съ праведной точки зрѣнія состояло въ томъ, что человѣкъ поднялъ подъ власть грѣха и дьявола, вмѣсто того, чтобы находиться подъ властію Божіею, исполнять Его волю и жить въ союзѣ съ Богомъ. Человѣкъ во всемъ этомъ виновенъ самъ, потому что онъ отступилъ отъ Бога по своей волѣ, свободно; отсюда и освободить себя изъ подъ власти грѣха и дьявола долженъ былъ самъ человѣкъ. Человѣкъ долженъ былъ совершенно отказаться отъ отступничества, отъ своего эгоизма, долженъ былъ вопреки всѣмъ искушеніямъ со стороны дьявола находиться въ полномъ послушаніи волѣ Божіей, въ отреченіи отъ эгоизма. Этого требовала правда Божія.

¹⁾ Ир. ер. 5, II, 1.

²⁾ Ibid. 5, XIV, 2.

³⁾ Ibid. 3, XXI, 10.

Богъ, по своему всемогуществу, Самъ могъ бы и грѣхъ и врага жизни человѣка побѣдить и уничтожить, или другой кто-либо могъ бы это сдѣлать по волѣ Божіей: но тогда побѣда была бы «незаконна»: потому что человѣкъ самъ виновникъ своего паденія ¹⁾. Чтобы законно убить грѣхъ и искупить человѣка повиннаго смерти, принявшему на себя это дѣло нужно было сдѣлаться человѣкомъ, ему нужно было и дьявола побѣдить человѣческими силами, чтобы побѣда надъ нимъ была справедлива ²⁾. Такъ, правда Божія требовала, чтобы Искупитель міра, какъ побѣдитель надъ грѣхомъ, дьяволомъ и смертію, былъ человѣкомъ.

Но человѣкъ самъ, который разъ былъ побѣжденъ и погибъ чрезъ непослушаніе, не могъ выдти изъ подъ власти грѣха ³⁾. Всѣ способы ветхозавѣтнаго домостроительства направлены были къ тому, чтобы довести человѣка до сознанія, что естественныя силы его безсильны побѣдить грѣхъ и выдти изъ подъ власти дьявола, и что необходимо ожидать помощи отъ Бога. «Законъ, данный чрезъ Моисея, приходя и свидѣтельствуя о грѣхѣ, о томъ, что человѣкъ—грѣшникъ, хотя устранилъ царство дьявола, обличая, что онъ разбойникъ, а не царь, но отягчилъ человѣка, имѣвшаго въ себѣ грѣхъ, показывая его повиннымъ смерти... Хотя законъ былъ духовенъ, но онъ только обнаруживалъ грѣхъ, но не уничтожалъ его» ⁴⁾. Поэтому всѣ служенія закона, избраніе вождей, пророковъ, устройство скинии, храма, избраніе левитовъ, жертвы, приношенія и уставы, были спасительны для человѣка не сами по себѣ, но при вѣрѣ въ пришествіе обѣщаннаго Мессіи. Они относились къ искупленію, совершенному Спасителемъ, какъ второстепенное къ первостепенному, какъ образъ къ истинѣ, какъ временное къ вѣчному, плотское къ духовному, земное къ небесному ⁵⁾. Потому-то еще въ началѣ по паденіи Богъ сказалъ змѣю: «и положу вражду между тобою и между женою и между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ ея; онъ будетъ блюсти твою главу, а ты будешь блюсти его пята» (Быт. III, 15). И съ этого времени проповѣдывалось постоянно объ имѣвшемъ родиться отъ жены сѣмени, не смотря на то, что былъ данъ законъ, какъ говоритъ Апостолъ: «законъ дѣлъ данъ былъ, доколѣ не придетъ сѣмя, къ которому относится обѣтованіе» (Гал. III, 19), а еще яснѣе показываетъ въ томъ же посланіи, говоря: «когда же пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего, родившагося отъ жены» (Гал. IV,

¹⁾ Незаконна потому, вѣроятно, что тогда Богъ долженъ былъ бы уничтожить свободу человѣка и обратить его въ неразумное животное.

²⁾ Пр. ер. 3, XVIII, 7.

³⁾ Ibid. 5, XXI, 1.

⁴⁾ Ibid. 3, XVIII, 7.

⁵⁾ Ibid. 4, XIV, 2—3, XV и др.

5) ¹⁾. Какъ же, не смотря на все это, евіопей отрицають Божескую природу въ Икупителя? Если І. Христосъ былъ простой человѣкъ, то какиѣ образомъ Онъ болѣе Соломона или Іоны, и назывался Господомъ Давида? Какъ Онъ побѣдилъ того (дьявола), который побѣдилъ человѣка и держалъ его подъ своею властію, и не только побѣдилъ, но и освободилъ человѣка изъ подъ его власти, если Онъ не былъ выше человѣка нѣкогда побѣжденнаго? Кто же лучше и превосходитъ человѣка, созданнаго по подобію Божію, какъ не Сынъ Божій, по подобію котораго онъ созданъ? ²⁾.

Такъ правда Божія требовала ³⁾, чтобы *Икупительъ человека былъ самъ человекъ*, но такъ какъ падшій человѣкъ не могъ удовлетворить правдѣ Божіей и искупить человѣка, то является на помощь человѣку Самъ Богъ съ своимъ безконечнымъ милосердіемъ: *воплощается Сынъ Божій*.

¹⁾ Пр. ер. 5, XXI, 1.

²⁾ Ibid. 4, XXXVIII, 4.

³⁾ Ziegler (Irénäus der Bischof von Lion, Berlin, 1871, стр. 257) различаетъ двѣ стороны въ ученіи Иринея объ искупленіи и примиреніи въ собственномъ смыслѣ—мнѣологическую и нравственную. Мнѣологическую сторону онъ находитъ въ ученіи о несправедливомъ возобладаніи дьявола надъ человекомъ и правосудіи Божіемъ, требовавшемъ побѣды надъ дьяволомъ. Ученіе Иринея объ отступничествѣ дьявола и о правосудіи къ нему Бога христіанскаго будто бы тоже самое, что и ученіе гностиковъ Марціона и Василида о Деміургѣ и правосудіи къ нему Бога христіанскаго. Такой взглядъ можно бы было принять только въ томъ случаѣ, если бы борьба Бога съ дьяволомъ имѣла мѣсто сама по себѣ безъ отношенія къ спасенію человека, какъ это и есть въ системахъ означенныхъ гностиковъ. Тогда дѣйствительно «процессъ искупленія» былъ бы «натуральнымъ процессомъ», какъ выражается Ziegler (ibid. стр. 158). Но такой борьбы Бога съ дьяволомъ ни въ ученіи Иринея, ни вообще въ христіанскомъ ученіи нѣтъ и не можетъ быть. Несомнѣнно существуетъ борьба, по Иринею, дьявола съ человекомъ, но не самимъ Богомъ. Правду Божію отсюда нужно понимать не въ смыслѣ вѣчной необходимости для добраго начала побѣдить начало злое, дьявола, но въ смыслѣ необходимости нравственной человеку побѣдить злого духа послѣ временной борьбы съ нимъ. Только при такомъ взглядѣ на правосудіе понятны слова Иринея: если бы не человѣкъ побѣдилъ врага, то врагъ не былъ бы побѣжденъ *справедливо* (3, XVIII, 7); или: для Бога въ началѣ возможно было уничтожить врага, но *правосудіе* требовало, чтобы самъ человѣкъ побѣдилъ врага (3, XXIII, 1). Отсюда также нѣтъ необходимости мнѣологически объяснять ученіе Иринея объ отступничествѣ, возобладавшемъ надъ человекомъ. Это отступничество не есть что либо вѣтшнее для человека, держащее его въ своей власти, но внутренняя сила, живущая въ человѣкѣ рядомъ съ образомъ Божіимъ, замѣняющая то подобіе Божіе, которое дается человеку, когда нравственная свобода преобладаетъ надъ злой силой (вліяніемъ дьявола). Ziegler приводит въ доказательство мнѣологическаго воззрѣнія Иринея на искупленіе отъ отступничества слова Иринея: «поелику отступничество несправедливо воз-

Далѣе, какъ гностики, такъ и евѣоней соглашались съ тѣмъ, что искупительная дѣятельность Спасителя состоитъ въ томъ, что Онъ открылъ намъ Отца, сообщилъ истинное знаніе о Богѣ. Но могъ ли это сдѣлать просто человѣкъ или кто-либо другой, кромѣ Его собственнаго Слова? Ибо кто другой позналъ умъ Господа? или кто былъ Его совѣтникомъ?" (Рим. XI, 34). Но вмѣстѣ съ тѣмъ „мы не иначе могли бы познать Его, если бы Учитель нашъ. Слово, не сдѣлался человѣкомъ. Мы не иначе могли бы научиться, если бы не видѣли нашего Учителя и своими ушами не слышали Его голоса, чтобы, сдѣлавшись подражателями Его дѣла и исполнителями Его словъ, имѣть общеніе съ Нимъ" ¹⁾. „Если гностики думаютъ, что Онъ явился и училъ призрочно, то какъ они воображаютъ, что разсуждаютъ истинно? Можетъ ли Онъ дать что-либо

обладало нами и насъ, но природѣ составляющихъ достоиніе всемогущаго Бога, противуестественно отчуждало (отъ Него) и сдѣлало насъ своими собственными учениками, то Слово Божіе всемогущее, но нескучное въ своемъ правосудіи праведно обратилось противъ самаго отступничества и искупило отъ него свое достоиніе» (5, I, 1). Онъ подчеркиваетъ слово: «несправедливо» возобладало и обращаетъ вниманіе на то, что для побѣды надъ дьяволомъ соответственно поступкамъ его надъ человѣкомъ употреблена была сила, какъ выраженіе правосудія Божія. Но онъ не обращаетъ вниманія на то, что въ томъ же мѣстѣ говорится, что дьяволъ привлекъ человѣка къ отступничеству тѣмъ, что сдѣлалъ его собственнымъ своимъ ученикомъ и отчуждалъ отъ Духа Божія, стало быть отступничество—часто въ нравственномъ смыслѣ. Отсюда, если Иринеѣ говорить, что дьяволъ возобладалъ силою противоестественно, то очевидно, что эта сила не физическаго, а нравственнаго порядка или, лучше сказать, безпорядка, какъ и Богъ привлекаетъ къ себѣ нравственною силою, убѣжденіемъ. Различіе состоитъ очевидно въ томъ, что дѣйствіе одной силы противоестественно, а дѣйствіе другой нормально въ нравственномъ отношеніи; первое можно назвать паслѣственнымъ, потому что дьяволъ не убѣждаетъ человѣка въ пользѣ для послѣдняго своихъ вліяній, второе—по убѣжденію Слова въ спасительности совершеннаго Нимъ искупленія (см. Duncker. Des heiligen Irenäus Christologie. Göttingen, 1843, стр. 237—24.). Правосудіе Божіе по отношенію къ дьяволу, какъ и вообще ко злу, также явленіе нравственной природы Божества. Оно у Иринея неразрывно связано съ любовью въ Богѣ (4, XXVIII, 1—3; 3, XXV, 3), чего у гностиковъ нѣтъ. Если по отношенію къ дьяволу оно принимаетъ одноичное направленіе, то изъ этого не слѣдуетъ, что оно понимается мнѣологически. Любовь Божія не простирается на зло и на злыхъ именно потому, что она неспособна ея принять (4, XXXIX, 4; 5, XXVII, 2). Все разужденіе Ziegler'a основывается на желаніи разсматривать отдѣльно двѣ стороны въ ученіи Иринея о дѣлѣ Искупителя, тогда какъ ученіе Иринея не даетъ на это никакого права.

¹⁾ Пр. ер. 5, I, 1.

твердое, если Онъ не истина, а призрачное существо?“ ¹⁾). Такъ *Искупитель, какъ Учитель, долженъ быть истиннымъ Словомъ Божиимъ и истиннымъ человекомъ.*

Наконецъ, слѣдствіемъ искупленія, совершеннаго Спасителемъ, является уничтоженіе смерти, нетлѣніе, безсмертіе, вѣчное спасеніе, вѣчная жизнь. Чтобы разрушить смерть, нужно сдѣлаться самому смертнымъ, пострадать не мнимо, а дѣйствительно, по человѣчески, потому что смерть есть слѣдствіе свободнаго непослушанія волѣ Божіей первозданнаго человѣка ²⁾), хотя главный виновникъ ея, равно какъ перваго преступленія, былъ дьяволъ ³⁾).

«Какъ же гностики увѣрены, что они убѣгутъ отъ смерти и наслѣдуютъ нетлѣніе, если Христосъ пострадалъ призрачно? Если Онъ пострадалъ только по видимому, а не истинно, а между тѣмъ самъ увѣщеваетъ терпѣть удары и подставлять другую щеку, то Онъ оказывается обманщикомъ; Онъ даже оказывается ниже насъ, если мы терпимъ и переносимъ то, чего не потерпѣлъ и не понесъ Онъ, нашъ Учитель» ⁴⁾). И съ другой стороны «какъ мы могли бы соединиться съ нетлѣніемъ и безсмертіемъ, если бы напередъ нетлѣніе и безсмертіе не сдѣлалось тѣмъ, что и мы, чтобы тлѣнное было поглощено нетлѣніемъ и смертное безсмертіемъ?» ⁵⁾). Какъ бы мы могли соединиться съ Богомъ, если соединеніе зависить отъ воли Божіей. «Если бы не Богъ даровалъ спасеніе, то мы не няли бы его прочно. Если бы человѣкъ не соединился съ Богомъ, то не могъ бы сдѣлаться причастнымъ нетлѣнія». Итакъ «*Посреднику между Богомъ и человекомъ надлежало чрезъ родство съ тѣмъ и другимъ привести своихъ въ дружество и согласіе, предоставить человека Богу, и человекамъ—открыть Бога*» ⁶⁾).

Итакъ, Искупитель, какъ возстановитель древняго созданія, долженъ быть человѣкомъ; какъ побѣдитель надъ грѣхомъ, смертію и дьяволомъ Онъ также долженъ быть человѣкомъ, потомкомъ Адама, чтобы удовлетворить правдѣ Божіей. Но падшій человѣкъ не могъ побѣдить врага и убить грѣхъ. Это могъ сдѣлать только человѣкъ первобытный; поэтому Искупитель долженъ быть свободенъ

¹⁾ Пр. ер. 4, XXIII, 5.

²⁾ Ibid. 5, XXIII, 2.

³⁾ Ibid. 3, XXIII, 1.

⁴⁾ Ibid. 3, XVIII, 6.

⁵⁾ Ibid. 3, XIX, 1.

⁶⁾ Ibid. 3, XVIII, 7.

отъ плотскаго, естественнаго рожденія, какъ свободенъ былъ отъ этого Адамъ: Онъ долженъ получить рожденіе сверхъестественное. Но Спаситель долженъ быть не только возстановителемъ древняго созданія и примирителемъ его съ Богомъ, но долженъ соединить насъ съ Богомъ, даровать нетлѣвіе, долженъ быть посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ. Какъ посреднику, Спасителю не достаточно быть древнимъ созданіемъ. Ему необходимо знать Божескую природу, чтобы сообщить намъ познаніе о Богѣ; нужно самому имѣть Божескую природу, чтобы сдѣлать насъ причастными общенія съ Богомъ. *Ему нужно быть, такимъ обр., не только истиннымъ, совершеннымъ человѣкомъ, но и истиннымъ Богомъ.*

3) Евангельская исторія дѣйствительно представляетъ намъ положительныя данныя, что *Искупитель* нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, *дѣйствительно былъ истиннымъ человѣкомъ и истиннымъ Богомъ.* Спаситель былъ истинный человѣкъ, имѣвшій тѣло и душу человѣка. Онъ имѣлъ истинное тѣло человѣка, способное утомляться и страдать. Онъ вкушалъ происходиція отъ земли яства, которыми питается тѣло, взятое отъ земли; Онъ взалкалъ, постясь сорокъ дней, подобно Моисею и Илїѣ, такъ какъ тѣло Его требовало свойственной ему пищи; и ученикъ Его Іоаннъ, пиша о Немъ, сказалъ: „Іисусъ же утомившійся на пути сидѣлъ“ (IV, 6); а Давидъ провозгласилъ о Немъ: „и приложили къ болѣзни язвъ моихъ“ (Пс. LVIII, 27). Онъ имѣлъ истинную душу человѣка, способную къ печали и страданію. „Онъ плакалъ надъ Лазаремъ, и, источая потокомъ капли врови, говорилъ: прискорбна душа Моя“ (Мф. XXVI, 38).

Далѣе, Онъ по своему человѣчеству истинный потомокъ Адама, по родословію Дѣвы Маріи, какъ оно излагается у евангелиста Луки. но въ то же время *родоначальникъ новаго, обновленнаго человечества.* Онъ даже потомокъ не въ обыкновенномъ смыслѣ частнаго человѣка, но какъ типъ всего человѣчества.

„Лука показываетъ, что родословіе отъ рожденія Господа нашего до Адама содержать семьдесятъ два рода, соединяя конецъ съ началомъ и давая знать, что Онъ въ Себѣ Самомъ возстановилъ всѣ народы, отъ Адама распространившіеся, и всѣ языки и весь родъ людей вмѣстѣ съ са-
Христ. Читен. № 3—4. 1931 г. 16

нимъ Адамомъ. Посему-то и Адамъ, душевный человѣкъ, названъ у Павла «образомъ будущаго» (Рим. V. 14), потому что Создатель всего, Слово, Сынъ Божій, ставши «человѣкомъ духовнымъ», по предопредѣленію Божію, «предобразовалъ» въ Себѣ Самомъ будущее устройство рода человѣческаго¹⁾. «Лука, начиная родословіе Господне, возвелъ его къ Адаму, а не къ праотцамъ, показывая, что не они праотцы Его, а Онъ возродилъ ихъ въ Евангеліе жизни. Какъ Адамъ сдѣлался «началомъ» умирающихъ, такъ Господь, бывъ «первороднымъ изъ мертвыхъ» и принимая въ свое нѣдро древнихъ отцовъ, возродилъ ихъ въ жизнь вѣчную, Самъ сдѣлавшись «началомъ живущихъ»²⁾.

Но въ то же время рожденіе Господа было не естественное, какъ прочихъ людей, но сверхъестественное³⁾, какъ объ этомъ повѣствуютъ евангелисты и предсказывали пророки. *Онъ былъ Сынъ Дѣвы Маріи по человечеству, но въ то же время Отцомъ имѣлъ не Іосифа, но Самого Бога.*

Евангелисты свидѣтельствуютъ, «что прежде чѣмъ Іосифъ сочтенъ съ Марією, пребывавшею въ дѣвствѣ, она оказалась имѣющею во чревѣ отъ Духа Святаго (Мф. I, 18),—и что ангелъ Гавріиль сказалъ ей: «Духъ Святой найдетъ на тебя и сила Вышняго осыплетъ тебя, посему и рождаемое отъ тебя святое, наречется Сыномъ Божіимъ» (Лук. I, 35),—и что ангелъ сказалъ Іосифу во снѣ: «сіе же произошло, да сбудется реченное пророкомъ Ісаією: се Дѣва во чревѣ приметъ» (Мф. I, 20. 23).

Въ доказательство той же мысли, т. е. что Господь Іисусъ Христосъ еще въ своемъ воплощеніи былъ Богочеловѣкомъ, Иринеи приводитъ многія мѣста изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ Ісаіи, Даніила и Іереміи. Особенно Иринеи долго останавливается на пророчествѣ Ісаіи (VI, 10—17).

Словами: «се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына и вы назовете имя Ему Еммануиль», Духъ Святой, говоритъ св. Иринеи, тщательно показывая Его рожденіе отъ Дѣвы и Его сущность, что Онъ Богъ, ибо это означаетъ имя Еммануиль; словами же «Онъ будетъ ѣсть масло и медъ», открываетъ, что Онъ человѣкъ. Далѣе, какъ словами: «прежде нежели узнаетъ доброе и злое»—указываетъ въ немъ невиннаго человѣка—младенца, такъ словами «не согласится на зло, потому что избралъ доброе» показываетъ въ немъ болѣе, чѣмъ невиннаго младенца, потому что это свой-

¹⁾ Пр. ер. 3, XXII, 3.

²⁾ Ibid. 4.

³⁾ Ibid. 3, XIX, 2.

ственно Богу (въ младенчествѣ—избраніе добра). Такъ это пророчество Исаи ясно показываетъ, что рожденное отъ Дѣвы есть Богъ во плоти ¹⁾).

Но иѣкоторые вмѣсто „Дѣва“ читаютъ „молодая женщина“ и, измѣняя пророчество Исаи, считаютъ родившагося Господа Сыномъ Іосифа. Если бы такое измѣненіе было справедливо, говорить Иринею, то не зачѣмъ было бы пророку называть Его „плодомъ чрева“, а скорѣе пужно бы назвать плодомъ бедръ или чреслъ. Затѣмъ, что важнѣе всего, это рожденіе Еммануила отъ Дѣвы пророкъ назвалъ *знаменіемъ*, которое даетъ Господь.

Что же было бы это за знаменіе, если считать это рожденіе естественнымъ отъ мужа и жены. Такое рожденіе, какъ очень обыкновенное, никакого знаменія въ себѣ не могло содержать. Очевидно это рожденіе было совершено помощію Божіею ²⁾. Пророкъ Даніиль, говоря, что камень, отпавшій отъ горы безъ содѣйствія рукъ, разбилъ истукава (II, 3—4), указываетъ также на рожденіе Христа безъ содѣйствія мужа ³⁾. Наконецъ, Христосъ не былъ бы ни царемъ, ни наслѣдникомъ престола Давидова, если бы Онъ былъ сынъ Іосифа. Евангелистъ Матоей излагаетъ родословіе Іосифа, а между прочимъ въ этомъ родословіи упоминается въ числѣ предковъ Іосифа Іоакимъ и Іехонія. Если признать Господа Сыномъ Іосифа и Маріи, тогда Онъ окажется потомкомъ означенныхъ царей—Іоакима и Іехоніи, тогда какъ по Іереміи (XXVIII, 16; XXII, 26—30; XXXVI, 30—31) никто изъ потомковъ этихъ царей не удостоивается Богомъ сидѣть на престолѣ Давидовомъ ⁴⁾.

Евѳіонизмъ и гностицизмъ своими крайностями во взглядѣ на лицо І. Христа такимъ образомъ побудили Иринея раскрыть отчетливо библейскій взглядъ на лицо І. Христа. Нельзя не видѣть, что Иринею представлялъ І. Христа ни просто Богомъ, ни просто человѣкомъ, но какъ истиннымъ Богомъ, такъ и истиннымъ человѣкомъ. Мы видѣли доселѣ, что одинаково полно раскрыто у Иринея, какъ божество Богочеловѣка, такъ и человѣчество. Какъ то, такъ и другое, по взгляду Иринея, необходимо мыслить въ существѣ Возстановителя рода человѣческаго. Если онъ въ мѣстахъ доселѣ разсмотрѣнныхъ больше доказывалъ необходимость воплощенія, вочеловѣченія Бога,

¹⁾ Пр. ер. 3, XXI, 4.

²⁾ Пр. ер. 3, XXI, 5—6.

³⁾ Ibid. 7.

⁴⁾ Ibid. 9.

а не божество Испытателя, то это объясняется тѣмъ, что полемика была направлена главнымъ образомъ на гностицизмъ; между тѣмъ онъ настаивалъ на необходимости воплощенія именно Бога, Сына Божія, а не кого либо другаго. Последнее обстоятельство достаточно ясно доказываетъ, что представленіе о божествѣ Испытателя было внѣ всякихъ сомнѣній. Съ другой стороны, совершенно справедливо замѣчаніе Dupcker'a (194 стр.), „что, по Иринею, божество и человѣчество въ Иисусѣ Христѣ соединены другъ съ другомъ въ истинное неразрушимое единство“, ни такъ, чтобы божество поглощало собою человѣчество, ни, тѣмъ болѣе, такъ, что человѣчество оставалось само по себѣ, а божество само по себѣ, безъ точекъ соприкосновенія, но такъ, что оба составили собою одно лицо *Богочеловѣка*.

4) Этотъ-то Богочеловѣкъ, Слово Божіе, воплотившееся и жившее на землѣ, дѣйствительно исполняетъ чинъ человѣка: послушнаго волѣ Божіей даже до крестной смерти и тѣмъ возстановляетъ человѣка и искупаетъ его предъ Богомъ Своею кровію отъ грѣха, дьявола и смерти.

Уже въ своемъ *воплощеніи* Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по Иринею, показалъ Себя Возстановителемъ человѣчества. Какъ Адамъ, первый по идеѣ Творца долженъ былъ началомъ, главою, типомъ живущихъ, но по своей волѣ, по своему непослушанію волѣ Божіей, сдѣлался началомъ умирающихъ, такъ Христосъ, второй Адамъ, въ своемъ сверхъестественномъ рожденіи, показываетъ себя послушнымъ волѣ Божіей ¹⁾. Въ Своемъ рожденіи Сынъ Божій „осуществляетъ“ идеаль человѣка, соединеннаго съ Богомъ тѣсными, неразрывными узами, — становится „началомъ“, главою живущихъ въ союзъ съ Богомъ. Въ Своемъ воплощеніи Онъ *возстановляетъ* такимъ обр., свое древнее созданіе и соединяется съ нимъ ²⁾. Но возстановивши человѣка въ своемъ принятіи плоти и крови человѣка, Господь вмѣстѣ съ тѣмъ и примирилъ человѣка съ Богомъ. При-

¹⁾ См. Иринею смотреть на рожденіе Сына Божія отъ Дѣвы, какъ на высшее послушаніе, какъ Самого Иисуса Христа (3, XXI, 1*), такъ и пресвятой Дѣвы Маріи (3, XXII, 4) волѣ Божіей.

²⁾ Ир. ер. 3, XVIII, 7; 5, XIV, 2; 3, XXI, 9, 10.

явивши плоть и кровь изъ той же сущности (безъ грѣха), изъ которой состояли плоть и кровь погибшаго человѣка чрезъ паденіе. Онъ показалъ, что „Его праведная плоть *примирила* плоть, связанную грѣхомъ и привела въ дружбу съ Богомъ“ (Колос. I, 21, 22) ¹⁾. Т. обр. возстановленіе или возглавленіе (*ἀνακεφαλαιώσις*, recapitulatio) и примиреніе (*reconciliatio*) человѣка совершилось въ самомъ воплощеніи Сына Божія.

Воплощеніемъ Сына Божія положено начало искупительной дѣятельности Богочеловѣка. Здѣсь явился полный человѣкъ въ тѣсномъ соединеніи съ Богомъ, подобіемъ Котораго долженъ сдѣлаться каждый человѣкъ. Но чтобы каждый человѣкъ могъ вступити въ такое общеніе, для этого Искупителю необходимо было преодолѣть всѣ *препятствія*, порожденные слѣдствіями первороднаго грѣха и отсюда даровать *средства* для вступленія человѣка въ общеніе съ Богомъ. Это принесла послѣдующая дѣятельность Богочеловѣка.

Первое препятствіе состояло въ «исконной враждѣ» человѣка со врагомъ своего спасенія и во «власти» послѣдняго надъ первымъ. Въ этой враждѣ человѣкъ до пришествія Христа постоянно падалъ и врагъ оставался побѣдителемъ. Вслѣдствіе постоянного паденія образъ Божій въ человѣкѣ затемнялся, его нравственное настроеніе склонялось на сторону врага и отчуждало человѣка отъ Бога. Правдивая свобода первобытнаго человѣка отсюда измѣнялась въ рабство грѣху и плѣнъ дьяволу. Богочеловѣку нужно было возстановить и выдержать на себѣ эту борьбу дьявола противъ человѣка, не обольстившись, какъ это сдѣлалъ первый человѣкъ, а побѣдивши врага. Побѣда дьявола надъ человѣкомъ вышла въ основѣ своей *непослушаніемъ* человѣка волѣ Божіей, такъ и побѣда человѣка надъ дьяволомъ должна обнаружиться, *полнымъ послушаніемъ* человѣка волѣ Божіей и отверженіемъ всѣхъ искушеній и обольщеній дьявола. «Какъ чрезъ непослушаніе одного человѣка, который былъ первоначально созданъ изъ неводѣланной земли, многіе сдѣлались грѣшниками и потеряли жизнь, такъ надлежало, чтобы чрезъ послушаніе одного человѣка, который первый родился отъ Дѣвы, многіе оправдались и получили спасеніе» ²⁾. Первоначальное по времени дѣятельности І. Христа, но важное проявленіе такого высокаго послушанія волѣ Божіей и отсюда побѣды надъ дьяволомъ св. Ириней видитъ въ историческомъ фактѣ искушенія и обольщенія, которымъ подвергалъ дьяволъ Богочеловѣка въ пустынѣ. Здѣсь

¹⁾ Пр. ер. 5, XIV, 2—3.

²⁾ Ibid. 3, XVIII, 7.

Иисусъ Христосъ побѣждаетъ дьявола. какъ человѣкъ, вполне послушный волѣ Божіей. Какъ второй Адамъ, Онъ повторяетъ на Себѣ всѣ искушенія и обольщенія, которымъ подвергался въ раю первый Адамъ. *Какъ человѣкъ Искупитель — Онъ отвергаетъ всѣ эти козни врага человека и тѣмъ его побѣждаетъ.*

Ириней находитъ три стороны въ этомъ разсказѣ и постав-
ляетъ ихъ въ параллель съ подобными же сторонами искушенія,
бывшаго въ раю, и сопровождавшимися противоположными резуль-
татами. Первая сторона касается преступленія Адамомъ заповѣди
Творца касательно вкушенія древа познанія добра и зла и воз-
держанія Иисуса Христа даже отъ незапрещенной пищи, въ виду
спасительности такого воздержанія.

«Подобно Моисею и Иліѣ, говоритъ Ириней, постясь сорокъ дней, Онъ
потомъ всталъ для того, во первыхъ, чтобы мы разумѣли Его истиннымъ
и дѣйствительнымъ *человѣкомъ*, ибо человѣку свойственно терпѣть голодъ,
когда постится». Св. Ириней показываетъ, насколько легко для перваго
человѣка было послушаться волѣ Божіей — не вкушать запрещеннаго плода,
такъ какъ онъ не нѣлъ голода, и все-таки онъ не послушался; и на-
оборотъ, какъ трудно было второму Адаму, чувствующему голодъ устоять
предъ искушеніемъ вкусить пищи, и все-таки Онъ устоялъ и побѣдилъ
искушеніе словами Закона. «Ибо какъ въ началѣ человѣка, *нѣ страдав-
шаго отъ голода*, чрезъ вкушеніе дьяволъ обольстилъ преступить запо-
вѣдь Божию, такъ въ концѣ не могъ Того, *Кто терпѣлъ голодъ*, скло-
нить къ принятію пищи, происходящей отъ Бога. Когда онъ искушалъ и
говорилъ: «если ты Сынъ Божій, то скажи, чтобы камни сіи сдѣлались
хлѣбомъ», то Господь отразилъ его заповѣдью закона, говоря: «написано:
не хлѣбами однимъ будетъ жить человѣкъ» (Мѡ. IV, 3. 4; Втр. VIII, 3).
На слова: «если ты Сынъ Божій», Господь промолчалъ, но Онъ ослабѣ-
пилъ врага признаніемъ Себя человѣкомъ и первое его нападеніе отразилъ
посредствомъ изреченія Отца. Такимъ образомъ бывшее въ раю поврежде-
ніе человѣка чрезъ вкушеніе обонъ (прародителей) было уничтожено чрезъ
лишеніе въ семь мѣръ» ¹⁾.

Другую сторону искушенія Ириней видитъ въ средствахъ, ко-
торыми дьяволъ употребилъ для обольщенія какъ перваго человѣка,
такъ и Иисуса Христа. Это средство ложь. Какъ при обольщеніи
первыхъ людей ложь восторжествовала надъ истиною, такъ при
искушеніи Иисуса Христа ложь была посрамлена истиною.

¹⁾ Ир. ер. 5, XXI, 2.

«Опровергнутый посредствомъ закона, врагъ и самъ попытался еще сдѣлать нападеніе чрезъ приведеніе заповѣди закона. Приведа Господа на высочайшее крыло храма, онъ сказалъ: если ты Сынъ Божій, бросься внизъ; ибо написано: «Ангеламъ своимъ Богъ заповѣдалъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею» (Мф. IV, 6), скрывая ложь при посредствѣ Писанія, какъ дѣлаютъ всѣ еретики. Пбо, что «Ангеломъ своимъ заповѣдалъ о Немъ, это написано, а о томъ, чтобы броситься внизъ, не говоритъ никакое Писаніе, но дьяволъ самъ отъ себя привнесъ это внушеніе. Господь также посредствомъ закона опровергъ его, говоря, написано также: «не искушай Господа Бога твоего» (Мф. IV, 7; ср. Втор. VI, 16), и сими словами закона Онъ показалъ, конечно, то, что относится къ *человѣку*, потому что человѣкъ не долженъ искушать Бога, и въ отношеніи къ *дьяволу*, который, явившись какъ человѣкъ, также не долженъ искушать Господа Бога своего. Такъ превозношеніе разума, бывшее въ змѣѣ, сокрушено смиреніемъ человѣка, и дьяволъ дважды былъ пораженъ отъ Писанія, потому что былъ обличенъ какъ внушитель противнаго заповѣди Божіей и врагъ Божій по своему расположенію».

Третья сторона касается указанія въ самомъ искушеніи на сущность преступленія перваго человѣка и на разрушеніе его посредствомъ окончательной побѣды надъ его виновникомъ. Сущность преступленія, къ которому Адамъ былъ приведенъ ложью и обольщеніемъ дьявола, заключалась въ отступничествѣ отъ Бога.

Чтобы привести къ этому втораго Адама, дьяволъ «собрался съ своими силами и, сосредоточивъ все могущество свое во лжи, въ третій разъ «показалъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ», говоря, какъ упоминаетъ Лука: «все это дамъ тебѣ, потому что это предано мнѣ и, кому я хочу, даю, если припадешь и поклонишься мнѣ (Лук. IV, 6. 7). Господь, обличая, кто онъ былъ, сказалъ: «отойди, *сатана*; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. IV, 10; ср. Втор. VI, 13). Этими именемъ Господь разоблачилъ его и въ тоже время показалъ о себѣ, кто Онъ былъ.

Ибо еврейское слово „сатана“ означаетъ отступникъ. И такъ въ третій разъ побѣдивъ его, Спаситель окончательно прогналъ его отъ Себя; и бывшее въ Адамѣ преступленіе было уничтожено посредствомъ заповѣди закона, которую соблюлъ Сынъ человѣческій, не преступивъ заповѣди Божіей“ ¹⁾. Такимъ. обр. *побѣда чело-*

¹⁾ Пр. ер. 5, XXI, 2.

отъка надъ дьяволомъ повела за собою разрушеніе власти дьявола надъ человекомъ и возвращеніе человека къ Богу.

«Какъ въ началѣ преступленіе заповѣди Творца подчинило человѣка власти дьявола, обосновавшейся на преступленіи и отступничествѣ, коими врагъ связалъ человѣка; такъ и побѣда надъ нимъ человѣка и связаніе тѣми же узамъ, коими онъ связалъ человѣка, явилось своимъ результатомъ освобожденіе человѣка и возвращеніе его къ своему Господу. Въ самомъ связаніи дьявола. «сильнаго по отношенію къ человѣку», уже заключалось освобожденіе человѣка, потому что «не можетъ кто-либо войти въ домъ сильнаго и расхитить его сосуды, если прежде не свяжетъ сильнаго» (Мт. XII, 26; Мрк. III, 27). Такими сосудами и дохотъ дьявола и были мы, когда жили въ отступничествѣ, и когда онъ дѣлалъ съ нами, что хотѣлъ, я духъ нечистый обиталъ въ насъ и отвращалъ наши мысли отъ Бога ¹⁾. Эти-то сосуды и домъ похитилъ Искупитель. Какъ *человѣкъ*, Онъ показалъ его блгуемъ, преступникомъ закона и отступникомъ отъ Бога, какъ *Слово*, крѣпко связалъ его и расхитилъ его сосуды, т. е. людей, которыми онъ несправедливо пользовался «связалъ его тѣми же узамъ, какими онъ связалъ человѣка» ²⁾. Такъ Господь своимъ полнымъ послушаніемъ волѣ Божіей, всенѣлымъ исполненіемъ закона, отвилъ у дьявола власть надъ человекомъ; такъ человѣкъ побѣдилъ и плѣнилъ дьявола искупительною дѣятельностью Богочеловѣка; теперь человѣкъ получилъ возможность жить въ союзѣ съ Богомъ, бороться съ грѣхомъ и побѣждать его ³⁾.

Въ своей *земной жизни* І. Христосъ, съ одной стороны, проявилъ дѣятельность человѣка, помазаннаго Духомъ Божіимъ, дѣятельность *пророка*.

Объ этой дѣятельности Господа говоритъ Исаія: «произойдетъ вѣтвь отъ корня Іессеева и цвѣтъ взойдетъ отъ его корня и почіетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и силы, Духъ знанія и благочестія и наполнитъ Его Духъ страха Божія...» (Исаія, XI, 1—2). «И еще Исаія, прорекая о помазаніи Его и для чего Онъ былъ помазанъ, говоритъ: «Духъ Божій на Мнѣ, потому что Онъ помазалъ Меня: Онъ послалъ Меня благовѣствовать смиреннымъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ отщепеніе и слѣпымъ прозрѣніе, возвести благопріятный день Господень и день воздаяніи и утѣшить всѣхъ скорбящихъ» (Исаія LXI, 1—2). «Ибо потому Слово Божіе, говорятъ Иринеи было человѣкъ отъ корня Іессеева и сынъ Авраама, потому и почалъ на

¹⁾ Пр. ер.3, X, 2; 5, XXI, 3.

²⁾ Ibid. 3, XVIII, 6.

³⁾ Ibid. 4, XXX, 4.

немъ Духъ Божій и онъ былъ помазанъ для благовѣствованія смирен-
ныхъ» ¹⁾ (т. е. потому, что онъ призванъ, между прочимъ, къ пророче-
ской дѣятельности).

Но, съ другой стороны, его дѣятельность не ограничивалась
исполненіемъ обязанностей простаго пророка.

Уже Іоаннъ, предтеча Христовъ, былъ выше ветхозавѣтныхъ пророковъ;
о немъ Самъ Господь сказалъ, «что онъ болѣе, чѣмъ пророкъ»
(Мѡ. XI, 6; Лук. VII, 26), потому что онъ не только предвѣщалъ
пришествіе Свѣта Отцаго, но и видѣлъ пришедшаго, и указывать Его и
убѣдилъ многихъ вѣровать въ Него, такъ что онъ былъ вмѣстѣ и про-
рокъ и апостолъ. И это значить «болѣе, чѣмъ пророкъ» ²⁾. Но Христосъ
былъ выше Іоанна. Самъ Іоаннъ говоритъ о Немъ: «вотъ Агнецъ Божій,
Который беретъ на Себя грѣхъ міра. Сей есть, о которомъ я сказалъ: за
мною идетъ Мужъ, Который сталъ впереди меня, потому что Онъ былъ
прежде меня и отъ Его полноты мы всѣ получили» (Іоан. I, 29. 15. 16).
Познаніе о Сынѣ Божіемъ получилъ Іоаннъ, и этимъ онъ также возвы-
шается надъ ветхозавѣтными пророками ³⁾; *Сыномъ Божіимъ, предме-
томъ сего познанія* и былъ Самъ І. Христосъ, и этимъ Онъ превосхо-
дитъ не только ветхозавѣтныхъ пророковъ, но и Іоанна. Объ І. Христѣ
не только предсказывали, что Онъ будетъ благовѣствовать, призывать къ
покаянію и пророчествовать, но и то, что «Онъ, какъ Богъ, будетъ су-
дить не по славі и обличать не по рѣчи, но онъ дастъ судъ правый
смиренному человѣку» (Исаіи. XI, 3, 4). И дѣйствительно «послѣ Онъ
былъ Богъ, то Онъ судилъ не по славі и обличалъ не по рѣчи (Исаіи,
XI, 1), ибо Ему не нужно было, чтобы кто-либо свидѣтельствовалъ Ему
о человѣкѣ (Іоан. II, 25) Какъ Богъ, Онъ призывалъ всѣхъ скорбящихъ
и, даруя отпущеніе тѣмъ, которые грѣхами были приведены въ плѣнъ,
разрѣшалъ ихъ отъ узъ» (грѣховныхъ) ⁴⁾. Отпуская грѣхи разслаблен-
ному и исцѣливши Его, Іисусъ Христосъ, говоритъ Приней въ другомъ
мѣстѣ, ясно показавъ, кто Онъ. Ибо, если никто не можетъ отпускать
грѣхи, кромѣ одного Бога, а Господь отпускалъ и исцѣлялъ людей, то
ясно, что Онъ былъ Слово Божіе, сдѣлавшееся Сыномъ человѣческимъ, и
отъ Отца получивъ власть отпускать грѣхи, и что Онъ есть человѣкъ и
вмѣстѣ Богъ, чтобы какъ человѣкъ Онъ сострадалъ намъ, а какъ Богъ
милосердествовалъ о насъ и отпускалъ намъ долги наши, которыми мы
должны Богу Творцу нашему. И поэтому Давидъ предрекъ: «блаженны тѣ,

¹⁾ Пр. ер. 3, I 3.

²⁾ Ibid. 3, XI, 4. Ср. 3, X, 1.

³⁾ Ibid. 3, X, 3.

⁴⁾ Ibid. 3, IX, 3.

коихъ вѣправды отпушены и грѣхи покрыты. Блаженъ человѣкъ, которому Господь не вѣщилъ грѣха» (Ис. 1, 2), предъуказывая отпущеніе грѣховъ, послѣдовавшее чрезъ Его пришествіе» ¹⁾. Итакъ, какъ Пророкъ Онъ благоуствовалъ пришествіе спасенія, призывалъ къ покаянію и предсказывалъ судъ и день воздаянія; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ Сынъ Божій онъ благоуствовалъ самого Себя ²⁾, какъ истинный Богъ, Сынъ Божій, предметъ самыхъ пророчествъ ³⁾. Онъ не только призывалъ къ покаянію, но и судилъ и милосердствовалъ покаявшихся—отпускалъ грѣхи и врачевалъ болѣзни душевныя и тѣлесныя.

Но «отпущеніе» самой главной «неправды», которою мы оскорбили Творца въ началѣ, —отпущеніе, чрезъ которое Господь истребилъ рукописание «долга нашего и пригвоздилъ его ко кресту» (Колос. II, 14), совершилось въ крестныхъ страданіяхъ и смерти Господа, «дабы какъ чрезъ древо мы стали должниками предъ Богомъ, чрезъ древо же получили отпущеніе долга нашего» ⁴⁾.

На страданія и крестную смерть Богочеловѣки Ириней смотритъ, съ одной стороны, какъ на полное удовлетвореніе правосудію Божію, а съ другой стороны, какъ на самый важный (первосвященническій) моментъ въ искупительной дѣятельности Богочеловѣки. Чтобы удовлетворить правосудію Божію и отсюда доставить искупленіе человѣку вины его предъ Богомъ, Искупитель долженъ сдѣлаться вполне человѣкомъ, „тѣмъ, что есть мы“ и исполнить весь чинъ совершеннаго человѣка, то есть, исполнить всю волю Божію, весь законъ, и наконецъ умереть. Вся жизнь земная Богочеловѣка была исполненіемъ воли Божіей.

Въ крестной смерти Онъ показалъ высшее послушаніе Своему Отцу. «Бывшее непослушаніе относительно древа Онъ исправилъ чрезъ послушаніе на древѣ (крестномъ), «бывъ послушенъ, по словамъ Апостола, даже до смерти, смерти крестной» (Филип. II, 8) ⁵⁾. Въ своей смерти Богочеловѣкъ именно исполняетъ чинъ человѣка падшаго, не будучи Самъ падшимъ,—именно умираетъ за падшаго человѣка, не имѣя Самъ нужды въ смерти,—дѣлается проклятіемъ, какъ написано: проклятъ всякъ висящій на древѣ» (Галат. III, 13; Втор. XXI, 23) ⁶⁾. Только исполнивши все это, Искупитель

¹⁾ Пр. ер. 5, XVII, 3. Ср. Ibid. 1—2.

²⁾ Ср. 3, V, 3; 4, VI, 1—5.

³⁾ Ibid. 4, X, 1.

⁴⁾ Ibid. 5, XVII, 3.

⁵⁾ Ibid. 5, XVI, 3.

⁶⁾ Ibid. 3, XVIII, 3.

питель, съ другой стороны, доставляетъ человѣку утраченное «наслѣдіе», именно, всѣ тѣ плоды, которые человѣкъ получилъ вслѣдствіе искупительной смерти Богочеловѣка. «Христосъ, говоритъ Иринеи, дѣйствительно исполнилъ законъ, совершая дѣло *Первосвященника*, умиловывая Бога и очищая прокаженныхъ, исцѣляя больныхъ; и Самъ принявъ смерть, дабы подвергшійся изгнанію человѣкъ вышелъ изъ осужденія и необязательно возвратился въ свое наслѣдіе» ¹⁾).

Въ противоположность валентиніанамъ, смотрѣвшимъ на страданіе Иисуса, какъ на подобіе страданій двѣнадцатаго зона ²⁾, Иринеи точнѣе опредѣляетъ сущность наслѣдія, доставленнаго людьми крестными страданіями Христа. Страданіе Христа, по мнѣнію Иринея, не можетъ представлять подобія страдавшаго зона ни по обстоятельствамъ, при которыхъ совершалось то и другое, ни по цѣли, ни по слѣдствіямъ.

«Зонъ, говоритъ Иринеи, во время страданій разлагался и уничтожался, такъ что былъ въ опасности даже разрушиться; тогда какъ Господь нашъ страдалъ страданіемъ сильнымъ и не напраснымъ; Онъ вовсе не подвергался опасности уничтожиться. Зонъ страдалъ потому, что искалъ Отца и не могъ найти Его; Христосъ же страдалъ для того, чтобы привести отвратившихся отъ Отца къ познанію и общенію съ Нимъ. Слѣдствіемъ страданія зона былъ плодъ женственный, изъ котораго произошли смерть, тлѣніе, заблужденіе и т. под.; Христосъ же своимъ страданіемъ разрушилъ смерть, разсѣялъ заблужденіе, уничтожилъ невѣденіе... «Возшедь на высоту, Онъ плѣнилъ плѣнъ и далъ дары человѣкамъ» (Пс. LVII, 19; Ефес. IV, 8) и сообщилъ вѣрующимъ въ Него «силу наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всякую силу врага», т. е. князя отпаденія (Лук. X, 19)... Разрушивши смерть, Онъ открылъ жизнь, показалъ истину и даровалъ нетлѣніе» ³⁾).

Вѣщью искупленія человѣка въ лицѣ Богочеловѣка являются *воскресеніе человека въ лицѣ Богочеловѣка и вознесеніе Его одесную Бога Отца, а для всѣхъ людей доказательство и начатокъ ихъ воскресенія изъ мертвыхъ*. Иисусъ Христосъ, какъ Единородный Сынъ Божій, имѣлъ царскую власть прежде всѣхъ вѣковъ, но въ воскресеніи и вознесеніи на небо Онъ получилъ власть си-

¹⁾ Пр. ер. 3, XIX, 3.

²⁾ Ibid. 1, III, 3; ср. 2, 1—3.

³⁾ Ibid. 2, XX, 3.

дѣть одесную Бога Отца и *царствовать во вѣки, какъ Бого-человѣкъ* ¹⁾.

Далѣе, какъ Апостолъ Павелъ видѣлъ въ фактѣ воскресенія Іисуса Христа сильнѣйшую опору нашей вѣры въ наше воскресеніе, спасеніе и будущую жизнь (1 Кор. XV, 13—21; 32), такъ то же самое видитъ и Иринеи, приводя почти буквально извѣстные слова Апостола ²⁾.

Какъ человѣкъ, говорятъ Иринеи въ другомъ мѣстѣ. Христосъ поруганъ, распятъ и умеръ, но, какъ Слово Отца, Онъ побѣждаетъ смертность своего человечества, воскресаетъ и возносится на небо съ божествомъ и человечествомъ. Въ своемъ воскресеніи Онъ «являетъ дѣла знаменія на высоту, т. е., что Онъ являетъ воскресать и вознесетъ къ себѣ на небо, какъ дѣла знаменія въ глубину Своихъ пришествій на землю и воплощеній». Затѣмъ, Онъ являетъ глава и, «какъ глава, есть *качатою нашего воскресенія изъ мертвыхъ*: дабы, какъ глава воскресла изъ мертвыхъ, такъ и остальное тѣло всего человечества, падающагося въ жизни, по исполненіи времени осужденія, назначеннаго за непослушаніе, воскресло, совокупленное посредствомъ связей и составовъ и укрѣпляемое приращеніемъ Божіимъ» ³⁾.

Какъ обобщеніе ученія Иринея объ Искушеніи, совершенномъ Богочеловѣкомъ для спасенія рода человѣческаго, можно представить главныя черты ученія каждаго изъ четырехъ Евангелій, которыя вѣдѣтъ съ тѣхъ составляютъ, по Иринею, и существенныя черты искупительной дѣятельности Богочеловѣка. Евангеліе отъ Маттея изображаетъ главнымъ образомъ Его человечество, начиная съ земнаго Его рожденія и представляя Его во всемъ Евангеліи *смирненно чувствующимъ и кроткимъ* человѣкомъ. Евангеліе Марка, представляя собою бѣглый разсказъ, подобно духу пророческому, характеризуетъ Его какъ *Пророка, Учителя*, но не въ обыкновенномъ смыслѣ, а въ смыслъ *Виновника самыхъ пророчествъ*,—въ смыслѣ Слова Божія, которое говорило чрезъ пророковъ и въ послѣдствіи излило даръ Святаго Духа на всю землю. Евангеліе Луки больше характеризуетъ Его *священническое до-*

¹⁾ Ibid. 3, X, 2; 3, XII, 2.

²⁾ Ibid. 5, XIV, 4.

³⁾ Пр. ер. 3, XIX, 3; ср. 5, XXXI, 1—2.

стоинство, которое Ириней поставляет въ томъ, что Онъ „былъ телецъ упитанный, которому предстояло быть закланнымъ ради обрѣтенія младшаго сына“ (человѣчества), т. е. главнымъ образомъ въ Его искупительной смерти. Наконецъ, Евангеліе Іоанна характеризуетъ Его *дѣйственность, господство и царскую власть*, начиная съ первоначальнаго, дѣйствительнаго и славнаго Его рожденія отъ Отца ¹⁾).

А. Никольскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Цр. ер. 3. XI, 8.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки